

Омаров Р.М.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
КАК ПРЕДМЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

R.M. Omarov

**SOME OF POLITICAL MODERNIZATION ASPECTS AS A SUBJECT
OF POLITICAL SCIENCE**

УДК: 327.321.02(575.2)(04)

В статье рассматриваются аспекты политической модернизации, в качестве политической науки охватывая исследование данного вопроса на примере различных стран мира, в разные отрезки времени.

The article covers the aspects of political modernization as a political science encompassing the study of this issue on the example of different countries of the world in different time periods.

Объективная оценка изменений социально-экономического и политического характера, характеристика нынешней ситуации и тенденций дальнейшего развития Казахстана во многом зависят от теоретико-методологических подходов, используемых исследователями. Один из таких подходов может быть описан в терминах модернизационной парадигмы.

Методологический подход в рамках модернизационной парадигмы “по сути своей является чисто операциональным, что позволяет в значительной степени элиминировать влияние тех или иных идеологических либо оценочных суждений на результаты конкретного анализа”. (1)

Идея о том, что все многообразие социальных, экономических и культурных процессов, происходящих в мире на протяжении, по крайней мере, последних четырех веков, можно рассматривать в контексте более-менее единого поступательного движения от традиции к современности (модерну), тесно связана со всей европейской социальной мыслью Нового времени. Очередная попытка описать и проанализировать это движение была предпринята в конце 5-х годов XX в. и получила название теории модернизации. (2).

Обычно в понятие модернизации вкладывается значение изменений, соответствующих буржуазным преобразованиям и ознаменовавших наступление в мировой истории так называемого «Нового времени», когда началось капиталистическое развитие ряда стран.

Теория модернизации в 50-60 гг. XX столетия представляла собой одно из направлений теории общественно-исторического развития, которые сложились в рамках философии Нового времени. Их существенной чертой был универсализм, т.е. развитие общества они рассматривали как всеобщий (универсальный) процесс, имеющий одни и те же закономерности и этапы (стадии) для всех стран и народов. Эти теории, конечно, признавали

особенности эволюции разных народов, но считали их несущественными, второстепенными, либо разными стадиями, «участками» на одном и том же пути развития общества. (3)

Выдвигая и разрабатывая различные концепции политической модернизации, исследователи рассматривают ее как одно из самых эффективных средств становления современных политических систем и осуществления процесса развития.

Поскольку произошедшие политические перемены носят модернизационный характер и происходят в так называемый «транзитный» или переходный период развития общества и государства, целесообразно обратиться к основным аспектам теории модернизации, внесшей важный вклад в понимание причин перехода.

Как известно, эта теория получила особые стимулы для своего развития в 1950-1960-е годы в связи с освобождением от колониального господства целого ряда государств третьего мира и возникшими перед ними потребностями экономического развития. Поэтому чаще всего проблема изменений в политической системе модернизирующегося общества обсуждалась в связи с потребностями экономического роста. Существовали, конечно, и другие подходы, обращавшие внимание на не сугубо экономические измерения модернизации, такие как рационализацию общественных структур или их дифференциацию, национальную интеграцию, психологическую адаптацию, политическое участие, уровень социальной мобилизации и многое другое. Но в подавляющем большинстве исследований, проведенных в рамках теории модернизации, демократизация рассматривалась как нечто вторичное, производное от изменений в экономических и социальных структурах.

При разработке путей и методов модернизации перед исследователями вставали вопросы: какую политическую систему нужно создать, чтобы государственная власть, политические партии, другие политические институты могли наиболее эффективно способствовать экономическому, социальному и культурному прогрессу? Какие изменения нужно осуществить в политическом строе для внедрения демократических методов управления обществом? В поисках ответов на эти вопросы закономерно возникли концепции политической модернизации, центральной проблемой которых и стал анализ политических систем переходного

периода от «досовременного» общества к «современному».

Одно из наиболее полных определений модернизации принадлежит Ш. Эйзенштадту (Израиль): «Исторически модернизация - это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической, политической систем, которые развивались в западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространялись на другие европейские страна, а в XIX и XX веках - на южноамериканский, азиатский и африканский континенты». (4). Некоторыми учеными предлагалось также рассматривать ее как приспособление традиционных институтов к новым функциям, которые отражают беспрецедентное возрастание человеческого знания, позволяющее установить контроль над окружающей средой», как «общую социальную революцию», заходящую столь далеко, насколько это возможно без разрушения самого общества.

Выделим моменты, характеризующие суть политической модернизации. «Политическая модернизация – это возрастание способности политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога между правительством и населением». (5). Таким образом, удовлетворение социальных требований, централизованное государство и политическое участие – основные характеристики модернизации в политической сфере. Распространяя общие положения концепции модернизации на политическую жизнь, на структуру и функционирование политической системы, ее сторонники сформулировали несколько различных доктрин политической модернизации.

Так, на начальном этапе развития данной теории политическая модернизация воспринималась как:

- демократизация развивающихся стран по западному образцу;

- одновременно условие и следствие успешного социально-экономического роста стран «третьего мира»;

- результат их активного сотрудничества с развитыми государствами Западной Европы и США.

Большинство стран, которые принято сейчас называть развитыми, пережили этап модернизации в период Нового времени, в XVII-XIX вв. Именно в это время в Англии, Америке, а также в большинстве стран Западной Европы происходит становление капитализма как системы хозяйствования, а также обосновывающей его идеологии и этики. Прочие страны - те, которые принято называть развивающимися, - пережили этап становления капиталистической системы отношений немного позднее и имели в качестве примера для подражания развитые страны, заимствуя опыт их общественных практик.

В силу того, что родоначальницей буржуазных революций была Западная Европа, модернизация часто понимается как «вестернизация», то есть как простое заимствование опыта Запада. В XX в. модернизация приобретает характер универсального по своему временному характеру и географическому охвату явления, поскольку модель развития, предлагаемая западными обществами, оказывается достаточно легко воспроизводимой и поэтому всеобщей. Таким образом, модернизация в XX в., как правило, имела характер «догоняющего» развития.

Целью модернизации выступает достижение определенного состояния, которое можно обозначить как состояние *modernity*, или современности. Развитой формой этого состояния выступает мировая экономика, основанная на принципах рынка и гражданского общества, или, другими словами, капиталистическая система отношений. Сам по себе капитализм есть не просто форма эффективной хозяйственной деятельности, естественным образом возникающая в лоне рыночной экономики. Иначе говоря, капитализм может интерпретироваться как энергичная социальная стратегия, целостная идеология и одновременно далеко идущая схема специфичного мироустройства, денежного строя, сутью которого является не само производство или торговые операции, а перманентное извлечение системной прибыли. Рынок в этом случае выступает как выражение сущности капитализма. Очевидно, что распространение рыночной экономической модели отношений, соответствующих капиталистической организации общества и экономики, является одним из оснований процесса модернизации. Таким образом, рыночная экономика связывает современную модернизацию в форме вестернизации (являющейся одной из самых распространенных практик развития стран Третьего мира в послевоенное время).

Становление самой «теории модернизации», раскрывающей сущность так называемого «модернизационного» процесса и критерии его завершения, произошло в конце 50-х - середине 60-х гг. XX в. Новая теория возникла на стыке различных наук: значительный вклад в формирование оригинальной концепции модернизации внесли экономисты. Особое значение имела работа У. Ростоу «Стадии экономического роста», вышедшая в Великобритании в 1960 г. и имевшая характерный подзаголовок - «Некоммунистический манифест». (6).

Теория модернизации адресовалась, в основном, освободившимся странам Азии и Африки в качестве социологической теории развития и понималась как практика развития стран Третьего мира в послевоенное время. Суммируя работы ученых в рамках модернизационной парадигмы, можно выделить ряд положений, характеризующих классическую теорию модернизации:

- В основе классической теории модернизации лежит предположение, которое можно

сформулировать как достижение экономической однородности мировых обществ как развитых, так и развивающихся.

- Большинство модернизационных концепций явно или неявно предполагается экономическая и технологическая подоплека процесса модернизации, вплоть до того, что переход от традиции к современности фактически отождествлялся с переходом от аграрного общества к индустриальному. Отличительной чертой этой точки зрения являлась высокая степень оптимизма относительно перспектив развития стран Третьего мира.

- Модернизация общества в классическом понимании имеет три измерения: экономическое, социальное и политическое. В экономическом смысле модернизация означает технизацию, индустриализацию, относительную потерю значения первичного сектора (сельского хозяйства) в сравнении с вторичным (промышленностью) и третичным (сфера услуг) секторами. Отмеченным экономическим процессам соответствует социальное развитие в направлении увеличения шансов доступа к материальным и нематериальным благам, урбанизации и повышения социальной мобильности. Модернизация в политической сфере подразумевает, прежде всего, политическую мобилизацию и повышение участия граждан в политической жизни.

- Три измерения модернизации отнюдь не равнозначны, а представляют собой скорее систему приоритетов. Первичным в этой системе, то есть первым по значимости, является экономическое развитие (экономическая модернизация), цель которого - становление рыночной системы отношений. Стабильные рыночные отношения выступают основой для эффективной политической модернизации, то есть для установления демократического режима. Удачное экономическое и политическое развитие, в свою очередь, является основой для эффективной социальной модернизации.

- Изначально в рамках теории модернизации были сформулированы предположения о взаимозависимости между экономическим развитием и демократией. Однако четкий анализ причинных связей между этими двумя явлениями проведен не был. Некоторые сторонники теории модернизации считали, что для современного индустриального общества демократия более «функциональна», чем авторитаризм. Анализ взаимосвязи между экономическим развитием и демократией провел С. Хантингтон, который показал, что стабильность демократического режима в развивающихся странах напрямую зависит от укорененности в этих обществах рыночной экономики. (7).

- Рационализация экономической сферы, как правило, приводит к необходимости введения элементов рыночной самоорганизующейся экономики, конечной целью и показателем эффективности которой выступает прибыль, доходы агентов экономического развития. Поэтому, с экономической

точки зрения, модернизация может рассматриваться как переход к капитализму западного типа, обеспечение функционирования капитала и создание адекватной ему социальной и политической сред.

- Еще одним общим предположением классической концепции модернизации являлось предположение о подрыве традиционных институтов, который, якобы, должен сопровождать процесс модернизации и способствовать дальнейшему возрастанию степени однородности обществ.

Таким образом, большинство классических концепций модернизации явно или неявно в качестве общей схемы модернизации предполагали следующую: ключевым в процессе модернизации является модернизация экономической сферы, результатом которой должно стать достижение экономической однородности обществ. Это, в свою очередь, откроет возможность для достижения политической, культурной и социальной однородности.

Очевидно, что в таком понимании все теории модернизации часто рассматриваются как варианты теории «монолинейного развития», так как в их основу заложен принцип неизбежности капиталистического развития, характерный для производственных и общественных отношений стран, прошедших модернизацию.

Уже начиная со второй половины 60-х гг. XX в., вышеописанное представление о модернизации стало все сильнее подвергаться критике.

Прежде всего, были подвергнуты критике «европоцентристские» положения 1950-х гг. Указывалось на то, что модернизация в различных частях мира может идти различными путями, не обязательно повторяя европейский опыт. Таким образом, ставился под сомнение тезис о постепенном нарастании однородности обществ, так называемая «теория конвергенции».

Наибольший интерес вызвали различные аспекты модернизационной концепции, связанные с так называемой «вторичной, догоняющей модернизацией», то есть с приобщением «развивающихся» стран к глобальному мировому сообществу.

Процессы, разворачивающиеся в странах догоняющей модернизации, наглядно показали ошибочность некоторых суждений теоретиков-модернизаторов. Успехи модернизации в Японии и ряде других стран Восточной Азии скомпрометировали классический вывод М. Вебера о том, что конфуцианская мораль является тормозом на пути рационализации общественных отношений и, следовательно, препятствует модернизации. В Японии же успешная модернизация экономических и социальных отношений сочеталась с постоянной опорой на традиционные конфуцианские и буддистские ценности.

Ученые вынуждены были признать, что большинство развивающихся обществ сталкивается в процессе модернизации со значительными трудностями социального характера, и что собственно

социальная модернизация в развивающихся странах, как правило, носит противоречивый и кризисный характер.

Признавая особенности неевропейских развивающихся обществ, теория модернизации 50-х - начала 60-х гг. XX-го века в целом разрабатывалась в рамках универсальной традиции западного либерализма, полагая, что все страны и народы в своем развитии проходят одни и те же этапы. Соответственно и модернизация развивалась как универсальный, всеобщий процесс. Позже, с середины 1960-х годов, а затем в 1970-е и 1980-е гг. сторонники теории политической модернизации значительно углубили и расширили диапазон исследований в области проблематики политического развития стран, находящихся в состоянии перехода от традиционного к современному обществу. Многие западные ученые фактически отказались от универсализма в понимании социально-экономического, политического развития, подчеркивая важную роль социально-культурных аспектов общества в модернизации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Большое внимание стало уделяться детальному исследованию конкретных политических процессов с учетом специфических исторических и национальных условий, культурного своеобразия различных обществ.

Выдвигая и разрабатывая различные концепции политической модернизации, исследователи рассматривали ее как одно из самых эффективных средств становления современных политических систем и осуществления процесса модернизации в целом в странах догоняющего развития.

Для нового этапа теории политической модернизации приоритетной целью было названо изменение социальных, экономических, политических структур, которое могло проводиться и вне западной демократической модели. При этом сам факт существования традиционных институтов и ценностей политологи уже не рассматривали как препятствие к модернизации. В период второго этапа изучения проблем переходных обществ исследования 1950-х годов были подвергнуты серьезной критике - за «однолинейный» подход, недооценку внутривнутриполитической борьбы за власть и абсолютизацию влияния Запада.

В последнее время активно исследуются модернизационные процессы, которые происходят в странах СНГ, Восточной Европы и Китая. Появились концепции «контрмодернизации» и «антимодернизации». Первая фактически означает альтернативный вариант модернизации по незападному образцу («околомодернизация»), к которой можно отнести советский этап модернизации в СССР, реформы в Китае в 1950-е годы и т.д. Концепция контрмодернизации приобрела форму особого пути, который должны пройти модернизирующиеся государства, с учетом «местной специфики». (8). При этом конечным пунктом этого пути признавалось

построение демократического общества, соответствующего социально-культурным особенностям социума. «Антимодернизация» означает открытое противодействие модернизации, субъектами которой являются не столько народные массы, сколько политические и интеллектуальные элиты, обеспокоенные в первую очередь сохранением своих привилегий, власти и социального статуса.

Современный этап развития политической мысли характеризуется акцентом на трудностях политических изменений, изучением проблем объективной обусловленности кризисов политического развития, путей и форм преодоления. Переход к современным формам общественного развития стали представлять как целостный продолжительный этап, в ходе которого возможно не только развитие, но и простое воспроизводство ранее существовавших структур. Кроме «осовременивания вдогонку», начали выделять концепции «частичной», «рецидивирующей», «тупиковой» модернизации. В них речь идет о неизбежности столкновения традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми, современными тенденциями и элементами политического развития, модернизационными институтами, которые не могут без серьезного видоизменения прижиться в обществах догоняющего развития.

Сложность заключается в том, что в условиях глобализации главным конкурентом национальных культур становится так называемая массовая культура. Во всем мире в сфере культуры все большее влияние сегодня приобретают западные ценности либерально-демократического содержания. С другой стороны, развивается процесс взаимодействия и взаимопроникновения разных культур. Наиболее ярким примером этого являются страны Юго-Восточной Азии, Япония, Китай, Индия, осуществившие успешную модернизацию экономики, технологической сферы и сохранившие специфику своих национальных культур даже после интеграции в глобальный культурный процесс. (9).

В ранних теориях модернизации для развивающихся традиционных обществ преобладала тенденция, направленная на слияние в однородность, создание гомогенного целого в плане тождественности осуществления процесса исторического конструирования нового общества. Эта тенденция основывалась на предположении о том, что современное общество должно приближаться к единому типу, а именно - к западному, и что современная цивилизация и есть западная цивилизация, а западная цивилизация это не что иное как современная цивилизация. В настоящий период, разделяя идею о множественности вариантов будущего развития, раскрывающихся перед государствами, сам преобразовательский процесс современной теорией модернизацией рассматри-

вается в виде конкурса альтернативных инновационных проектов.

Таким образом, рассматривая современное значение теории политической модернизации, следует признать, что сегодня она представляет самостоятельное направление теоретического исследования, обладающее специфической логикой политологического анализа и продолжает оставаться одной из самых эффективных концепций переходного периода. Концептуальные установки и исследовательские подходы данной теории позволяют адекватно описывать и анализировать сложные переходные процессы в модернизирующихся обществах и государствах, в том числе и в Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ/Под ред. д.филос.н. В.С.Шмакова.- Новосибирск: Нонпарель. 2005. С.35.
2. Хантингтон С. Модернизация и вестернизация// Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов/ Сост., ред. и вступ. Ст. Б.С.Ерасов.- М.: Аспект Пресс, 1999. С 472-474; 480- 481.
3. Биекенов М.А. Модернизация политического процесса казахстанского общества. - Астана: Академия гос. упр. при Президенте РК, 2006. - 248с. - С. 128.
4. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций/ пер. с англ. А.В.Гордона под ред. Б.С.Ерасова.- М.: Аспект Пресс, 1999. - 416с. - С. 13.
5. Основы политологии. Курс лекций. Под ред. В.П.Пугачева. - М., 1992. С.231.
6. См.: Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели. // Полис. 1996. № 5. С. 7.
7. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века/ Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - 368 с.
8. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. В 2-х томах. Алматы: Главная редакция «Казак энциклопедиясы», 2001, Т. 2. С. 52-53.
9. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ/ Под ред. д.филос.н. В.С.Шмакова. - Новосибирск: Нонпарель. 2005. С.87-88

Рецензент: д.соц.н., доцент Омуралиев Н.А.